

Нет автора

Альбом всех лучших видов Крыма

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Альбом всех лучших видов Крыма / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2024. – 154 с.

ISBN 978-5-458-09633-1

26 гравюр на стали с текстом. Географическое, историческое и этнографическое обозрение Крымского полуострова.

ISBN 978-5-458-09633-1

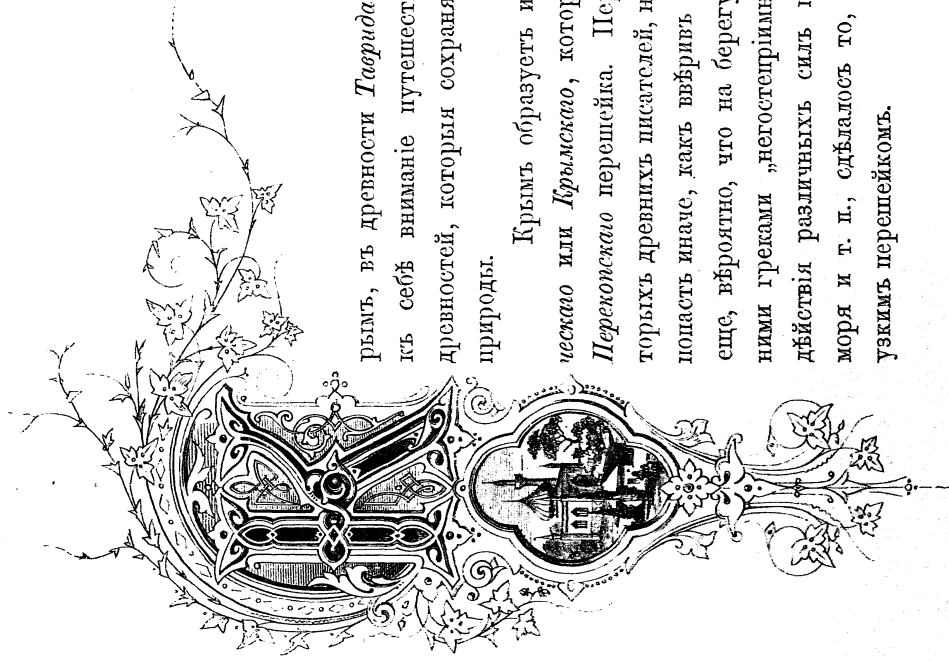
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рымъ, въ древности *Таурида*, или *Херсонеса Таурической*, съ давнихъ временъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе путешественниковъ своими историческими воспоминаніями, остатками древностей, которыя сохраняются въ немъ до сегодня, и очаровательного прелестью своей природы.

Крымъ образуется изъ себя полуостровъ, извѣстный теперь подъ именемъ *Таурическаго* или *Крымскаго*, который соединяется съ материкомъ Европы посредствомъ узкаго *Переонскаго* перешейка. Перешеекъ этотъ, по словамъ ученыхъ и по свидѣтельству нѣкоторыхъ древнихъ писателей, не существовалъ въ глубокой древности, и въ Крымъ нельзя было понасть иначе, какъ ввѣривъ себя бурнымъ волнамъ Чернаго моря, которое поэтому и названо было древнею еще, вѣроятно, что на берегу его жили дикіе, кровожадные народы, и названо было древними греками „негостепріимнымъ“ — *Понтозъ Аксеносъ*. Но втеченіе вѣковъ, вслѣдствіе дѣйствія различныхъ силъ природы, вслѣдствіе геологическихъ переворотовъ, пониженія моря и т. п., сдѣлалось то, что Крымъ соединился съ твердою землею названнымъ выше узкимъ перешейкомъ.

Съ запада и съ юга живописные берега Крыма продолжаютъ купаться и теперь въ Черномъ морѣ; съ востока его омываетъ неглубокой Керченскій проливъ (въ древности *Босфоръ Киммерійскій*) и Азовское море (древн. *Palus Meotides*); съ сѣвера границю ему служить узкій Перекопскій перешеекъ, называемый татарами *Орз-Богази*; ширина его отъ 5 до 7 верстѣ. Въ древности онъ былъ переконанъ глубокимъ рвомъ и защищенъ стѣною; на немъ было устроено укрѣплєніе, называвшееся у Татаръ *Орз-Ками*.

Почти три части Крыма покрыты обширною равниною степей, и только оставшая часть полуострова гориста. Крымскія степи какъ бы окаймлены горами съ югозапада и юговостока.

Вся дѣль Таврическихъ горъ (татары называютъ ее *Милюю*) простирается отъ Балаклавы до Феодосіи, на 150 или 175 верстѣ; ширина ея различна по причинѣ отроговъ, идущихъ отъ нея по обѣимъ сторонамъ, т. е. отъ юга на сѣверъ. Самая возвышенная часть Яйлы тянется вдоль южнаго берега моря, спускаясь съ одной стороны къ западу, у Балаклавы, а съ другой у Феодосіи.

Отъ нея отдѣляются, — вѣроятно оторванныя геологическими переворотами, — значительныя возвышенности, оставшія въ промежуткахъ глубокіе овраги, а иногда и настоящіе кратеры, какъ напр. *Кастель гора*, *Аюдагъ*, *Никита-буруно* и пр.

Поверхность Яйлы совершенно обнажена, не видно ни дерева, ни кустарника; она представляетъ обширныя плоскости, покрытыя густой, но невысокой травой и множествомъ цвѣтовъ сѣврной флоры: крупныя незабудки, этотъ прелестный сѣверный цвѣтокъ, растущій только у болота и ручьевъ, покрываетъ на вершинахъ Яйлы огромныя пространства, между тѣмъ какъ тамъ нѣтъ ни одного ручья. Пастухи, выгоняюще стада стада свои, въ знойные лѣтніе мѣсяцы, пьютъ снѣговую воду (снѣгъ они собираютъ въ глубокихъ ямахъ и ущельяхъ, гдѣ онъ остается все лѣто); стада поятъ изъ лужъ, гдѣ собирается дождевая вода. Безпрерывные туманы, частые дожди сохраняютъ на Яйлѣ влагу въ почвѣ въ самое жаркое время года. Холодные восточные вѣтры, дуящіе почти постоянно на этихъ высокихъ мѣстностяхъ, заставляютъ пастуховъ одѣваться ночью въ шубы, да и днемъ не позволяютъ имъ легко одѣваться.

На югъ къ морю, Яйла спускается почти отвѣсными скалами и уступами, чрезвычайно разнообразныхъ формъ и очертаній. Самою возвышенною точкою Яйлы считаютъ гору *Чатырь-дагъ* (русскіе называютъ ее *Палата-гора*; татарское *чатырь* значитъ *шатеръ*, а *дагъ* — *гора*); древніе же называли Чатырь-дагъ *Триезосъ*. Возвышаясь на 5, 136 ф. надъ уровнемъ моря, Чатырь-дагъ видѣется верстъ за 80 почти со всёхъ пунктовъ полуострова. Шатеръ его служитъ крымскимъ жителямъ своего рода барометромъ: если онъ скрытъ въ тучахъ, говорятъ, слѣдуетъ ожидать дождя, и наоборотъ. Видъ, открывающійся съ вершины Чатырь-дага, — удивительный. Съ сѣвера видѣется Симферополь и вся роскошно-зеленая Салгирская долина, и дагѣ простирается цѣлое море степеней, которыя тянутся на необозримое пространство; къ западу отъ Чатырь-дага идутъ лѣса и горы, поднимающіяся то въ видѣ какаго либо древняго замка или башни, то подобно крѣпостнымъ стѣнамъ, то нагроможденныя одна на другую въ видѣ пирамидъ; съ юга красуется Алушта, съ ея предѣстною долиной, соедѣнія татарскія деревни и море — синее, далекое, искрящееся на солнцѣ; съ востока опять горы, утесы и между ними видѣется въ синей дали самой оригинальной формы гора — *Демерджи*. Въ очень ясную погоду, когда воздухъ особенно прозраченъ, можно видѣть узкую полосу Сиваша.

Южная сторона-Яйлы подымается на 4 и 5 т. фут. надъ уровнемъ моря обнаженными и безлѣсными скалами, изъ расщелинъ которыхъ часто вытекаютъ источники, падая каскадами съ высоты нѣсколькихъ саженей. Растительность на склонахъ горъ ^{занимается} только съ 3,000 ф. высоты; тутъ попадаются прекрасные сосновые лѣса, растущіе по крутымъ обрывамъ, ниже — дубъ, грабъ, часто букъ, вязъ, липа, арбутусъ, краса крымскихъ лѣсовъ, можжевельникъ, рябина и др. На полянахъ встрѣчается много одичалыхъ фруктовыхъ деревьевъ и одичалый виноградъ. Виноградъ этотъ, вмѣстѣ съ пшюцемъ, лемносомъ и дикой розой составляютъ крымскія ланы, которыя обвиваютъ цѣлыя скалы, забѣгаютъ на деревья и своими разнообразными цвѣтами придаютъ особенную прелесть крымскимъ лѣсамъ, распостраняя въ глубинѣ ихъ свѣжій, здоровый и пріятный запахъ во время цвѣтенья. Весною на лугахъ и въ долинахъ цвѣтутъ бѣлыя, желтыя и розовыя примулы, синіе гіацинты, блестятъ голубые глазки вероники, синѣютъ душистыя фиалки и множество другихъ цвѣтущихъ горной флоры.

По берегу моря, на всемъ протяженіи отъ Балаклавы до Феодосіи, разбросано много татарскихъ деревень которыя лѣнятся по уступамъ скалъ; все онѣ окружены садами, табачными плантаціями, пахатными лугами. Много встрѣчается и хорошенкыхъ домиковъ садовладѣльцевъ, уютно скрывающихся въ тѣни кипарисовъ и вѣчно-зеленыхъ кустовъ лавра, рамнусовъ, фотиній и др. Особенно мимозы придають много прелести этимъ садамъ. Отъ окрестностей Ялты начинается рядъ великолѣпныхъ, богатыхъ южнобережскихъ дачъ, принадлежавшихъ вельможамъ и богачамъ, гдѣ красуются нѣсколько великолѣпныхъ дворцовъ, множество красивыхъ сельскихъ домиковъ, родъ английскихъ *котиджей* и гдѣ разведено много очаровательныхъ садовъ и богатыхъ виноградныхъ плантацій.

Большая почтовая дорога вѣется отъ Алушты до Севастополя то подымаясь, то опускаясь по скагамъ горъ. Синее, прозрачное море, тихо плещущее лѣтомъ и страшно-бурливое и ужасное зимою, составляетъ главную прелесть южнаго берега Крыма.

Климатъ здѣсь весьма непостояненъ; лѣто вообще жаркое; солнце раскаляетъ до того землю, что она трескается. Рѣчки высыхаютъ, трава желтѣетъ, выгараетъ до корня. Зной былъ бы невыносимъ, еслибы свѣжій морской вѣтерокъ не освѣжалъ атмосферы; дожди лѣтомъ рѣдко идутъ; осень самое приятное время года въ горахъ и на южномъ берегу; тутъ растительность какъ бы оживаетъ послѣ знойныхъ лѣтнихъ дней, все вновь цвѣтетъ и зеленѣетъ: погода чудная, не жаркая, не холодная; такъ стоитъ до половины ноября; но иногда въ январѣ и въ февралѣ бывають совершенно теплые и свѣтлые дни и розы не перестаютъ цвѣсть. (Суровой зимы въ горной части Крыма не бывасть

Съ сѣверной стороны цѣль Яйлы, съ своими отрогами, составляетъ какъ бы вторую цѣль горъ, паралельную первой; она возвышается до 3 т. ф. высоты. Горы, идущіе отъ этой второй цѣли, постепенно понижаются и совершенно сглаживаются за Симферополемъ, гдѣ начинаются крымскія степи. На возвышенныхъ отрогахъ здѣсь растутъ также превосходные лѣса: букъ, дубъ, грабъ, тисъ и даже береза. Лѣса эти подымаются часто по страшнымъ крутизнамъ и спускаются въ глубокіе овраги, изъ которыхъ вытекають всѣ главныя рѣчки Крыма: *Салгиръ*, впадающій въ Сивашъ, *Белбекъ*, *Кача*, *Алма*, *Буганикъ*, впадающіи въ Черное море. — Здѣсь, въ тѣни лѣсовъ, на мягкой лиственной

почвь, растутъ красивые папоротники и множество земляники. По долинамъ, отличающимся необыкновенно красивыми пейзажами, разросано много татарскихъ деревьев; по скаламъ виднѣются остатки древнихъ крѣпостей, башень, полуразрушенныхъ стѣнъ. Во многихъ скалахъ изобчены пещеры или *крипты*, — жилища существовавшихъ нѣкогда въ Крыму троподитовъ.

Такова общая картина природы горной части и прелестнаго во всёхъ отношеніяхъ южнаго берега Крыма. Степная природа Крыма составляетъ совершенную противуположность природѣ горной части полуострова. Безжизненные, пустынные степи оживляются только весной; согрѣтыя солнцемъ, еще влажныя отъ только что стаявшихъ снѣговъ, степи покрываются въ это время года пестрыми коврами самыхъ красивыхъ и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ: необозримыя поля тюльпановъ, анемоновъ, ирисовъ, гиацинтовъ ярко свѣтлѣютъ на солнцѣ; птицы выются въ воздухѣ, въ травѣ копошится цѣлый мрѣ личинокъ, жучковъ, букашекъ, порхаютъ мнряды яркокрылыхъ бабочекъ, разнообразя до чрезвычайности и оживляя эту пестроту полей. Но только начнется жары, только заиграютъ въ цвѣтахъ налицѣ лучи солнца, — и вся растительность степей и все живое какъ будто замираетъ; душистыя и пестрыя поля цвѣтовъ превращаются въ сѣрыя, пыльные равнины, съ обгорѣлою и засохшею травою и жадно просятъ дождя и всеоживляющей грозы, къ сожалѣнію, бывающей въ степяхъ такъ рѣдко лѣтомъ. (Тай мелкихъ пѣвучихъ птицъ улетаютъ и остаются только крикливые хищники, медленно паряще въ раскаленной атмосферѣ, да суетлики выпрыгиваютъ изъ своихъ норокъ, любопытно посмастриваютъ по сторонамъ и, ставъ на заднія лапки, испускаютъ пронзительный свистъ по степи. Зимомъ картина степей еще печальнѣе: наносится сугробы снѣга, буншуютъ мятели, выюги, небо какого то свинцоваго цвѣта; мрачныя, тяжелыя тучи еще печальнѣе: наносится сугробы снѣга, буншуютъ мятели, выюги, небо какого ни дерева, ничего живаго не видно вокругъ; снѣгъ да мрачное небо. И положеніе путника, застигнутаго въ зимнюю пору бурю въ степяхъ, — самое безотрадное и ужасное.

Но не всегда эти степи были так пустынно и безжизненны. Съ тѣхъ поръ, какъ знать ихъ исторія, много народовъ прошло по нимъ, много крови человѣческой обогрило ихъ и много мертвыхъ тѣлъ словѣческихъ, втеченіе вѣковъ, легло здѣсь и удобрило почву этихъ пустынныхъ теперь и безжизненныхъ степей.

Крымскія степи, вмѣстѣ съ степями всего юга Россіи, составляютъ, можно сказать, продолженіе того великаго степнаго пространства, которое изъ глубины Азіи врывается въ Европу. Такъ точно и сами первобытные народы и обитатели Крыма пришли сюда также изъ глубины Азіи. Все степное пространство нынѣшняго юга Россіи, къ которому примыкаютъ и крымскія степи, у древнихъ было извѣстно подъ общимъ именемъ *Скиѳіи*, а собственно Крымъ у писателей древности слылъ именемъ *Тавроскиѳіи*. „Отецъ исторій“, Геродотъ, за двѣ сличкомъ тысячи лѣтъ, первый подробно описываетъ обитателей этихъ степей, *Скиѳовъ*, и обитателей горной части Крыма, *Тавровъ*. Онъ передаетъ намъ вмѣстѣ съ многими положительными и весьма интересными свѣдѣніями объ образѣ жизни, нравахъ и проч. этихъ народовъ и много баснословныхъ о нихъ разсказовъ, которые вѣроятно были распространены между тогдашними греками.

Геродотъ, а за нимъ и другіе древніе писатели говорили, что первые обитатели Крыма, *Тавры*, отъ которыхъ и страна получила названіе *Тавриды*, были народъ дикій, жестокий, поклонявшійся дѣвъ-богинѣ, столь-же жестокой какъ и онъ самъ. Ужасна была участь греческихъ мореходцевъ, застигнутыхъ бурей у береговъ Чернаго моря; вмѣсто спасенія, котораго они искали въ виду очаровательныхъ береговъ Тавриды, стѣша къ ея гѣнистымъ лѣсамъ и прорчаннымъ водамъ, они здѣсь находили мучительную смерть; ихъ схватывали, приводили въ храмъ богини, обезглавливали острымъ мечемъ и трепещущее тѣло, съ высокою скалы, сбрасывали въ море; голову жертвы Тавры втыкали на шесть, укрупленный надъ ихъ жилищами, гдѣ эти кровавые трофеи служили имъ вмѣсто домашнихъ пенатовъ.

Поклоненіе Тавровъ дѣвъ-богини, хотя жестокой и кровавдой, допускается предположеніе, что народъ этотъ, — вѣроятно въ честь своей дѣвы богини, — былъ вообще очень милостивъ къ прекрасному полу. И древніе греки, надо думать, знали объ этомъ; иначе Иягенія, спасаясь во время троянской войны отъ преслѣдованія столь же

жестокой богини своей родины, не могла бы надѣяться найти убѣжище и даже почетъ у кровожадныхъ Тавровъ, среди которыхъ она сдѣлалась жрицею и имѣла возможность, такимъ образомъ, спасти своего брата Ореста и его друга Пилада отъ ужасной смерти, ожидавшей ихъ у Тавровъ. Эта-то трагическая исторія объ Ифигеніи, разыгранная на берегахъ нынѣшней Тавриды и воспѣтая греческимъ трагикомъ Эврипидомъ, послужила сюжетомъ для известныхъ трагедій двухъ знаменитыхъ поэтовъ новаго времени — Расина и Гёте.

Но еще за долго до Троянской войны, вѣроятно вълѣдствие того же уваженія Тавровъ къ женщинамъ, между ними поселилось какъ разсказываютъ нѣкоторые древніе писатели, вышедшее изъ Азіи племя баснословныхъ и грозныхъ *амазонокъ*, которыхъ до того ненавидѣли мужичи, что, подобно Таврамъ, принесли ихъ въ жертву своей богинѣ, *Діанѣ Таврополитанской*. Амазонки имѣли въ Тавридѣ храмы, построенные въ честь этой богини, въ которыхъ не было жрецовъ, а однѣ только жрицы.

Объ кровожадныхъ богини Тавриды не забывали, однако, ее отъ нашего народа — хотя не столько жестокихъ, какъ ее обитатели, но столько же воинственныхъ и гордадо болѣе ихъ многочисленныхъ. *Смѣлы* нахлынули на Тавриду и, завладѣвъ ея стенами, заставили Тавровъ искать спасенія въ горахъ. Сохраняющіяся до сихъ поръ изрѣчія въ крымскихъ горахъ пещеры, или крпты нѣкоторыми новѣйшими писателями считаются за жилища древнихъ Тавровъ.

Въ VI вѣкѣ до Р. Х. Персы, подъ предводительствомъ Дарія, вошли въ Скиѣю. Въ войскахъ ихъ, во время этаго неудачнаго похода, находилось, какъ известно, много Грековъ. Познакомившись хорошо съ берегами Тавриды, эти Греки вознамѣрились устроить тутъ свои колоніи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, во время возстанія Грековъ противъ персидскаго царя, нѣкоторые изъ нихъ, родомъ изъ Милета, пришли въ Тавриду и поселились здѣсь, въ мѣстахъ, которыхъ казались имъ болѣе удобными для торговли, — по свойственному древнимъ Грекамъ духу торговой дѣятельности. Выборъ ихъ палъ впервые на Керченскій полуостровъ и смежные съ нимъ мѣстности. Отличавшіяся необыкновеннымъ плодородіемъ. Вржаду вначалѣ постоянно то съ Скиеами, то съ Тавраами, то съ

другими ордами диких народовъ, часто нападавшихъ на Крымъ, Греки-милетцы уцѣли однако, основать въ Тавридѣ знаменитые внослѣдствіи портвые города: *Ианникаскен*, *Феодосію*, *Мирмилионъ*, *Димеонъ* и другіе, славившіея своею необыкновенною торговою дѣятельностью и богатствомъ жителей, о которыхъ можно судить по найденнымъ и находимымъ еще и теперь, на мѣстахъ этихъ городовъ, богатымъ остаткамъ древности.

Необыкновенно быстрое возрастаніе и успѣхъ новыхъ колоній, сдѣлавшихся складочными мѣстами для торговли Эллиновъ съ тѣми народами, которыхъ они называли варварами, вызвали въ Крымъ и другихъ греческихъ переселенцевъ. Явились выходцы изъ Иракліи и выбрали для поселенія небольшой полуостровъ, на западномъ берегу Крыма (получившій съ тѣхъ поръ у древнихъ географовъ названіе *Иракліискаго* или *Трасейскаго* — каменистаго — или *Херсонесскаго* полуострова). Основанная здѣсь этими новыми греческими выходцами колонія, *Херсонесъ*, скоро превратилася, по своему богатству и торговлѣ, въ славную греческую республику на берегахъ Тавриды.

Внослѣдствіи, распространяя все далѣе и далѣе свои владѣнія по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, Греки заняли въ Тавридѣ почти всѣ удобныя для торговли мѣстности и основали еще много другихъ городовъ, какъ напр. *Авинеонъ* (*эносидневій Судай*, нынѣ *Судак*), *Ламисъ* (на мѣстѣ нын. татарскихъ дер. *Курюжъ* и *Едрюжъ Ламбатъ*), *Парт нита*, *Самеолона* и проч. Изъ этихъ городовъ греки, по всей вѣроятности, вытѣсняли Тавровъ, а потомъ Тавроскиновъ, — когда эти два народа слились въ одно.

Сосѣдство просвѣщенныхъ Эллиновъ и постоянныя съ ними сношенія имѣли, конечно, благотворное вліяніе на дикихъ Скиновъ, которые также начали строить во внутренности полуострова укрѣпленные города и жить на манеръ Грековъ, выбивать монету, находимую еще и нынѣ съ именами скинскихъ царей и пр. Изъ кочующихъ варваровъ, какими ихъ знали Греки, Скины сталивились народомъ менѣе варварскимъ, дѣлались осѣдлыми и мало по малу сливаясь съ Греками, приобщались къ Эллинской цивилизаціи.

Поселеніе Грековъ-милетцевъ, основанныя на берегу Босфора Кимерійскаго, или Керченскаго пролива и по берегамъ Азовскаго моря, образовали изъ себя союзную республику, столицею которой была *Пантикаскенъ*,

(называвшаяся также *Госфоромъ*, по имени пролива, на которомъ была основана). Эта республика превратилась потомъ въ *Босфорское царство*, имѣвшее цѣлый рядъ своихъ независимыхъ царей, которые, какъ полагаютъ, были скийскаго происхожденія.

Босфорское царство и республика херсонсцевъ, основанныя въ Крыму древними Греками, играли не маловажную роль въ судьбахъ греко-римскаго міра и извѣстны въ исторіи по тѣмъ превратностямъ своей исторической судьбы, которая ихъ постигла въ позднѣйшія эпохи.

Главнѣйшій нервъ жизненной дѣятельности эллинскихъ колоній въ Тавридѣ составляла торговля, въ которой они сдѣлались посредниками между варварскими странами и Элладой. Черное и Азовское море съ ихъ главнѣйшими притоками: *Танисомъ* (Дономъ), *Борисфеномъ* (Днѣпромъ), и *Испроомъ* (Дунаемъ) составляли естественные пути этой торговли. Какъ видно, эти важныя торговля пути уже хорошо были знакомы Грекамъ въ ту отдаленную эпоху. Торговля эллинскихъ колоній въ Крыму съ варварами и съ Греціей была такъ прибыльна и шла такъ усильно, что Греки изъ „неостепримнаго“, какъ называлось прежде Черное море, переименовали его въ „гостепримное“, и съ тѣхъ поръ, у всѣхъ древнихъ, за Чорнымъ моремъ осталось названіе *Понта Эвксинскаго*. Главными предметами торговли были здѣсь въ то время, какъ и теперь еще: хлѣбъ, шерсть, соль, загѣмъ соленая рыба, мѣха и, кажется, торговля невольниками. Хлѣбной торговлей особенно Феодосія, которую называли житницей Эллады.

Три вѣка слипкомъ, т. е. до того времени, пока вся Греція не была покорена Римлянами, эллинскія колоніи въ Крыму жили самою цвѣтущею и богатою жизнью, какую только могутъ доставить извѣстному народу его смѣлая предприимчивость, свобода учрежденій и обширная торговля дѣятельности.

Колоніи эти продолжали процвѣтать, не смотря на частые набѣги Тавроскиновъ. Чтобы защитить свои владѣнія отъ этихъ народовъ, у херсонсцевъ и у босфорцевъ устроены были вокругъ нихъ окружныя стѣны; а у босфорцевъ была еще выкопанъ глубокой ровъ, который шелъ отъ ихъ владѣній на югъ. до самыхъ горъ.

Но, какъ видно, такой защиты отъ варваровъ оказалось не достаточно, потому что и херсонесцы и босфорцы сами призвали къ себѣ въ защиту отъ Скивовъ понтійскаго царя Митридата-Эвматора, полководцы котораго, Диоантъ и Неоптоломъ, посланные въ Крымъ, разбили и прогнали Скивовъ отъ греческихъ населеній. Но въ тоже время и таврическія колоніи Грековъ они обратили въ провинцію Понтійскаго царства. Митридатъ отдалъ ихъ въ удѣлъ сыну своему Махпресу. Известны превратности счастья, которыя постигли Митридата, — эту, во всякомъ случаѣ, замѣчательную личность древняго міра. Его отважное предпріятіе — черезъ скивскія степи, черезъ Крымъ и югъ Россіи, черезъ Германію и Альпы пробиться въ Италію и овладѣть Римомъ — не удалось какъ известно. Греція и всё владѣнія самаго Митридата, вмѣстѣ съ Крымомъ, перешли къ Римлянамъ. Но трудность защищать Крымъ отъ частыхъ наплывовъ варваровъ заставила Римлянъ уступить Босфорское царство сыну Митридата, измѣннику Фарнаку, который однако былъ царемъ только по имени и зависѣлъ отъ капризовъ римскихъ военачальниковъ.

Херсонесъ, равно какъ и всё остальные греческія колоніи въ Крыму, были присоединены къ Босфорскому царству; но императоръ Траянъ далъ ему автономію, предоставивъ себѣ одну только верховную власть. Незадолго до поступленія херсонесцевъ подъ власть Римлянъ они перенесли свой городъ, неизвѣстно по какой причинѣ, къ сѣверо-востоку отъ стараго Херсонеса. — гораздо ближе къ мѣсту, гдѣ стоитъ нынѣшній Севастополь. Въ этомъ-то новомъ Херсонесѣ, известномъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Корсуна*, вел. кн. Владиміръ принять святое крещеніе. Замѣтимъ здѣсь, что христіанство стало распространяться въ Крыму еще въ I вѣкѣ, и по церковному преданію, первымъ проповѣдникомъ его въ Херсонесѣ былъ св. апостолъ Андрей Первозванный.

Паденіе Греціи имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу эллинскихъ колоній въ Крыму. Съ тѣхъ поръ, какъ Римъ сдѣлался столицею тогдашняго цивилизованнаго міра, торговые сношенія Европы съ Востокомъ измѣнились: Африка, Египетъ, Сицилія стали теперь снабжать Европу хлѣбомъ, и крымскія колоніи Грековъ, державшіяся, главнымъ образомъ, хлѣбной торговлей, утратили свое значеніе. Послѣ раздѣленія римской имперіи на